

Интервью

Вавилов А.П.

журнал «Профиль», № 35, 1998.

Финансовая система России продолжает находиться в состоянии коллапса. Рушатся банки, исчезают с лица русской земли страховые компании и инвестиционные фонды, останавливаются производства, а зарубежные кредиторы грозят государству арестом имущества. Своим взглядом на нынешнюю ситуацию с «Профилем» делится бывший первый заместитель министра финансов России, а ныне директор Института финансовых исследований Андрей ВАВИЛОВ. Еще на прошлой неделе его фамилия называлась в числе кандидатов на пост министра финансов.

Андрей Вавилов:

«Многие решения банков проводились и через меня»

«Профиль»: Андрей Петрович, в нынешней ситуации полной неопределенности модным стало давать прогнозы развития ситуации. У вас есть свой прогноз?

Андрей Вавилов: Прогноз можно давать, если имеешь какие-то конкретные факты. Правительство же сейчас бездействует. Если не будет реализовываться какая-нибудь внятная и вменяемая программа, то есть если правительство захочет решить все проблемы через печатание денег, начнется бегство капиталов из страны, развернется инфляция, будет продолжать падать производство и т.д. Сколько такая ситуация может длиться, я сказать не могу. Я не политолог. Какие-то меры принимает Центробанк. И это лучше, чем ничего. По крайней мере, нынешние действия ЦБ гораздо лучше тех, которые осуществлялись прежним его руководством.

«П.»: То есть вы присоединяетесь к уже ставшей нормой отрицательной оценке политики ЦБ до кризиса?

А.В.: Я не присоединяюсь. Я говорил об этом еще зимой. То, что неизбежна девальвация, было ясно уже тогда. Если бы в то время принимались правильные решения, нынешнего кризиса можно было бы избежать.

«П.»: А правильные решения - это какие?

А.В.: Нужно было следить за состоянием рынка ГКО и налогами. Ни то ни другое не делалось. В результате оказался проваленным такой необходимый инструмент, как краткосрочные обязательства. А они должны быть.

«П.»: Нужно ли понимать вас так, что вы выступаете за продолжение строительства государственных финансовых пирамид?

А.В.: Краткосрочные гособязательства называют пирамидой только дилетанты. Все развитые страны прибегают к таким заимствованиям. В разумном соотношении с долгосрочными. Если государству нужны деньги, их нужно откуда-то брать. И в этой ситуации лучше осуществлять эмиссию долговых обязательств, чем денежных знаков.

«П.»: Но ведь именно такая логика и привела к краху ГКО.

А.В.: Нет. К краху ГКО привело - помимо неверных решений руководства Минфина и ЦБ - еще и то, что они воспринимались чуть ли не как основной инструмент для затыкания бюджетных дыр. А налоги, разумный курс доллара были отложены до лучших времен. Так что к краткосрочным бумагам должны будут вернуться любые профессиональные «денежные власти» страны. И не надо бояться доходности 200%. Сегодня 200%, потом станет 100%.

«П.»: Вы сказали о профессиональных денежных властях. В последнее время было много разговоров о вашем возможном возвращении в Минфин...

А.В.: Насколько я понимаю, активизировалось не следствие - активизировались средства массовой информации. Под воздействием определенных банкиров, которые в связи с

упомянутыми вами слухами бояться моего возвращения в Минфин. Дело в этом, и только в этом. Я в свое время не давал им воровать.

“П.”: Арестован ваш бывший коллега по Минфину, первый заместитель министра Владимир Петров, с которым вы проработали вместе несколько лет. Что вы по этому поводу думаете?

А.В.: Я бы не хотел комментировать действия правоохранительных органов. Что же касается самого Петрова, то я его знаю как профессионала высокого уровня. И это не только моя оценка.

“П.”: Андрей Петрович, а вам не кажется странным, что именно вокруг вашей фамилии, особенно когда вы были заместителем министра финансов, было столько различных слухов, обвинений в коррупции?

А.В.: Эти обвинения были направлены не столько против меня лично, сколько против меня как представителя государственной власти. У нас, к сожалению, власть не научилась учитывать интересы частных компаний. В результате возникла другая система - когда слабое государство само вырастило такие частные компании, которые не считаются с его интересами. Более того, навязывают свои интересы государству. Люди, которые мешали такому порядку вещей, из органов власти выдавливались. В том числе и при помощи разных слухов.

“П.”: А вам олигархи навязывали свои интересы?

А.В.: Конечно, многие решения банков, крупных компаний, то есть тех, кого иногда называют олигархами, проводились в том числе и через меня. Если это было законным, я выполнял. Если шло вразрез с законом или требованиями ситуации, то, естественно, я не мог этого делать. Это не всем нравилось. Потому что люди, которые вдруг резко и сразу повышают свое общественное положение, которые быстро приходят к власти, начинают думать, что нет ничего невозможного. Результат налицо. Меня уволили, потому что я не мог удовлетворять все интересы.

“П.”: Вы упомянули “некоторых олигархов”, не желающих вашего возвращения в Минфин. Как вы оцениваете их влияние на новое правительство?

А.В.: Я думаю, возможность воздействия сохранилась. Но используется она сейчас или нет - это большой вопрос. Мне кажется, она используется гораздо меньше, чем раньше.

“П.”: Но пресловутые “олигархи” сейчас ослаблены как никогда. Может быть, имеет смысл отнять у них один из инструментов влияния? То есть национализировать принадлежащие им банки?

А.В.: К идее национализации банков я отношусь отрицательно. По-моему, здесь даже обсуждать нечего. То же самое и в отношении спецбанков. Сейчас уже совсем другая среда - рыночная. Кем эти банки будут управлять? Как они будут создаваться? Ведь авторы данной идеи не продумали ответы даже на эти самые очевидные вопросы.

“П.”: Но ведь проблема банков не высосана из пальца. Тот же СБС-АГРО - он не может расплатиться с вкладчиками. Почему бы его не обанкротить?

А.В.: Сейчас все делается не с начала, а с конца. Ведь почему СБС-АГРО завалился? Потому что у него изъяли активы в виде ГКО. Значит, в первую очередь нужно вернуть ему деньги, вложенные в ГКО. Даже если они будут конвертированы, например, в долгосрочные валютные обязательства, банк сможет их как-то конвертировать, продать. Сейчас же банки должны найти, причем сразу, средства, которые требуют вкладчики. В таких условиях можно разорить любой - подчеркиваю, любой - коммерческий банк.

“П.”: Главе СБС-АГРО г-ну Смоленскому ваш ответ понравился бы. Андрей Петрович, вы недавно пытались стать депутатом Госдумы от Республики Алтай. Вашим основным соперником был лидер Аграрной партии Михаил Лапшин. Вы проиграли. Почему?

А.В.: Причина проста. За последнюю неделю до выборов некоторые из олигархов настолько усилили финансовые возможности моего конкурента Лапшина (*Михаил Лапшин - лидер Аграрной партии России. - “Профиль”*), что наши ресурсы оказались микроскопическими по сравнению с его возможностями. Простой пример: в поддержку Лапшина на Алтай привозили

целые КАМАЗы сахара, в районы, где было по тридцать избирательных участков, выезжали мобильные группы по пятьдесят человек. Они на каждый участок привозили по ящику водки, чтобы агитировать избирателей таким вот способом. А бумаги, пошедшей на листовки Лапшина, хватило бы на учебники для всех школ Алтая на десять лет вперед. Мы себе не могли этого позволить. К тому же избирательные комиссии работали четко в пользу Лапшина и против меня. Даже в таких условиях я набрал половину голосов - разница с Лапшиным всего 1,5%.

“П.”: Тот факт, что вам не хватило денег на выборы. многим, наверное, покажется странным. У вас имидж состоятельного человека. Много разговоров ходит, например, о вашей роскошной даче на Лазурном берегу во Франции.

А.В.: Что касается дачи на Лазурном берегу во Франции, то мой ответ прост: у меня ее нет. Просто нет.